

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ:
ОТ ГУМАНИЗМА
К ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**HIGHER EDUCATION
IN THE CONTEXT OF
SOCIOCULTURAL
TRANSFORMATIONS:
FROM HUMANISM TO
DIGITALIZATION**

Н. С. Пичко*

ORCID: 0009-0009-0673-0972

Т. В. Плотникова**

ORCID: 0000-0002-8855-2066

Е. С. Косарева***

Natalya S. Pichko*

Tatyana V. Plotnikova**

Elena S. Kosareva***

* Ухтинский государственный
технический университет,
Ухта, Республика Коми, Россия

** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия

*** Ростовский юридический институт
МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

* *Ukhta State Technical University,
Ukhta, Komi Republic, Russia*

** *Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

*** *Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в анализе исторической динамики и современных реалий в развитии высшего образования.

Методологическую базу исследования составляют социокультурный, трансформационный и рискологический подходы, которые позволяют раскрыть специфику исторических моделей высшего образования и современных тенденций его развития.

Результаты исследования. Внедрение цифровых технологий в образовательное пространство высшей школы, с одной стороны, открывает множество новых возможно-

Objective of the study is to analyze the historical dynamics and current realities in the development of higher education.

Methodological basis of the study is comprised of sociocultural, transformational and riskological approaches, which allow us to uncover the specifics of historical models of higher education and current trends in its development.

Results of the study. The inclusion of digital technologies into the educational space of higher education, on the one hand, opens up many new opportunities for optimizing the educational

© Пичко Н. С., 2025

© Плотникова Т. В., 2025

© Косарева Е. С., 2025

стей для оптимизации учебного процесса, а с другой стороны, в условиях технологизации усиливается тенденция дегуманизации образовательной деятельности. Последняя проявляется в том, что в новой технологической реальности разрушаются социальные и культурные связи, духовные смыслы образовательной деятельности заменяются алгоритмами, вытесняется «живая» коммуникация между преподавателем и студентом.

Перспективы исследования. Проблема трансформации высшего образования в условиях цифровизации представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания дальнейших тенденций его развития.

Ключевые слова: высшее образование, классическая модель университета, неклассическая модель университета, постнеклассическая парадигма образования, гуманизм, цифровизация, дегуманизация

process. On the other hand, the tendency toward dehumanization of educational activity is intensifying in the context of technologization. This dehumanization manifests itself in the fact that in the new technological reality, social and cultural ties are being destroyed, the spiritual meanings of educational activity are being replaced by computer programs, and «live» communication between teacher and student is being displaced.

Prospects of the study. The problem of the transformation of higher education in the context of digitalization is of scientific and practical interest due to the need to understand future trends in its development.

Keywords: higher education, classical university model, non-classical university model, post-non-classical educational paradigm, humanism, digitalization, dehumanization

Введение

В настоящее время одним из главных направлений развития высшего образования в России является цифровизация образовательной среды вузов. Это не просто модное веяние, а фундаментальный тренд, определяющий будущее университетов. Сегодня цифровая трансформация вузов – это ключевая задача государственной политики, активно поддерживаемая федеральными программами и проектами. Так, Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» направлен на создание принципиально новой системы образования, где современные технологии станут неотъемлемой частью учебного процесса.

Кроме того, сегодня в научном сообществе активизировалась дискуссия о возможностях и последствиях внедрения технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования. На сегодняшний день не сложилось однозначной оценки этого процесса. В научном и общественном дискурсе присутствуют как оптимистические, так и пессимистические сценарии такого рода инноваций, которые приведут к радикальной смене образовательной парадигмы. Очевидно, что любые социальные трансформации имеют как конструктивные, так и деструктивные последствия для общества. Аналогичная ситуация и в сфере высшего образования: с одной стороны, внедрение но-

вых современных технологий обещает повысить качество обучения, сделать учебный процесс более привлекательным для студентов; с другой стороны, тотальное использование цифровых технологий оказывает негативное влияние на развитие когнитивных навыков обучающихся, снижает способность самостоятельно мыслить, осуществлять интеллектуальные операции и пр. Более того, ориентация на масштабную цифровую трансформацию образовательной среды вузов может способствовать развитию имитационных практик, превратив процесс обучения в «симуляцию». Данная ситуация нуждается в научном осмыслении.

Методы и методология

Методологическим основанием исследования выступают социокультурный подход (Сорокин, 2006), который позволяет рассматривать образование как социокультурное явление, обусловленное спецификой культуры и уровнем развития общества; трансформационный подход (Белл, 2004; Кастельс, 2000; Тоффлер, 2010), раскрывающий влияние технологий на развитие общества; рискологический подход (Бек, 2000), позволяющий понять природу рисков цифровизации высшего образования.

Основная часть

В процессе эволюции система высшего образования претерпевала значительные трансформации, обусловленные экономическим, политическим и культурным развитием общества и, соответственно, формированием новых требований к подготовке специалистов.

В современном научном дискурсе выделяют три модели высшего образования – классическую, неклассическую и постнеклассическую (Классический университет в неклассическое время, 2007). Основой данной типологии выступает выделение трех основных типов рациональности, определяющих специфику и смену научных парадигм, устанавливающих принципы научного знания.

Формирование классической модели образования начинается в Средние века с появлением университетов, которые несмотря на доминирование теологических установок становятся первыми просветительскими центрами. В этот период в университетах, как новых центрах знания, осуществлялась как интеллектуальная деятельность, так и духовная коммуникация. Специалисты утверждают, что задача средневекового университета заключалась не столько в производстве знаний, сколько в воспроизводстве «образованных людей» – интеллектуалов, впитавших античную и христианскую мудрость (Кислов, Шмурыгина, 2012. С. 99).

Дальнейшее развитие классические университеты получают в Новое время и эпоху Просвещения. В этот период образовательная система ориентировалась на подготовку специалистов, которые не только обладали знаниями в конкретных областях, но и выступали трансляторами духовных ценностей и

смыслов в обществе. Если ранее академическая жизнь вращалась вокруг вопросов теологии, права, медицины и свободных искусств, то в XVIII–XIX вв. появились новые направления: естественные и социальные науки, инженерное дело и экономика.

Мыслители этого времени рассматривали образование как способ развития духовных и интеллектуальных способностей человека. И. Кант подчеркивал важность межличностной коммуникации в процессе образования, отмечая, что «человек может быть воспитан только человеком – людьми, точно так же получившим воспитание» (Кант, 1980. С. 447). Философ верил в то, что в правильном образовании и воспитании заключен огромный потенциал, способный усовершенствовать человеческую природу. Такое понимание роли образования было характерно практически для всех мыслителей эпохи Просвещения.

Аналогичного подхода к университетскому образованию придерживался М. В. Ломоносов. Он видел университет пространством национальной культуры, где наука встречается с духовными потребностями общества. Русский ученый подчеркивал важность интеграции служения науке и служения обществу.

Основы того, что мы сегодня называем «классическим» университетским образованием заложил В. фон Гумбольдт (Гумбольдт, 2002). Его концепция университета опиралась на три ключевые идеи.

Во-первых, Гумбольдт отвергал сугубо прагматический подход к процессу обучения, в котором ценность знания определялась исключительно их применимостью в повседневной жизни. Он считал, что образование должно выходить за рамки сиюминутной пользы;

Во-вторых, ученый предостерегал от чрезмерного увлечения эмпирическими, основанными на опыте, науками, которые препятствуют пониманию важности теоретического осмысления мира;

В-третьих, Гумбольдт признавал в образовании главенствующую роль гуманитарных дисциплин, так как был убежден, что именно гуманитарное образование формирует по-настоящему образованную личность, способную к критическому мышлению и глубокому пониманию человеческой культуры.

В. фон Гумбольдт придавал огромное значение университетам как институтам социализации молодежи. Главная цель высшего образования, по его мнению, заключалась не столько в передаче знаний, сколько в формировании гражданина, глубоко связанного с культурой и историей своей страны.

Таким образом, можно утверждать, что классическая модель университета базировалась на утверждении гуманистических ценностей, определяющих профессиональную и мировоззренческую культуру личности. Основными принципами классического университетского образования считаются универсальность, автономия, культ учителя, а также подготовка специалиста как активного субъекта воспроизводства культуры...» (Василькова, 2007. С. 6).

Неклассическая модель университета начинает формироваться в начале XX века. Основными принципами новой образовательной парадигмы становятся:

а) демократизация образования, которая привела к значительному росту числа школ и университетов, а также к увеличению числа студентов. В результате стало востребовано более доступное, упрощенное знание, ориентированное на решение конкретных практических задач;

б) коммерциализация образования, что приводит к появлению новой модели университетского образования, в которой «поиск истины» уступает место прагматическим задачам, отвечающим актуальным потребностям общества. В то же время переход «от истины к прибыли» не был сознательным выбором университетов, а скорее вынужденной мерой, вызванной сокращением государственной финансовой поддержки;

в) вариативность форм и траекторий обучения, а также индивидуализация образовательного процесса. В основе появления этого нового формата лежит идея об уникальности человека, многообразии его культурных потребностей;

г) субъект-субъектная модель организации отношений между преподавателем и студентом, которая делает акцент на равноправии участников образовательного процесса. Если в классической модели университета учитель выступает единственным источником знаний, а ученик – пассивным их получателем, то теперь формой их взаимодействия является диалог, обмен мнениями, совместный поиск способов решения задач.

Несмотря на значительные трансформации в организации и содержании образовательного процесса, университеты сохраняли и транслировали гуманистические принципы, которые утверждали субъектность обучающего, ориентировали его на интеллектуальную активность.

Постнеклассическая модель высшего образования формируется во второй половине XX века в обществе, получившем название «общество постмодерна». Особенности этой модели социальности считаются:

– Кризис рационалистической парадигмы, проявляющийся в разрушении идеалов эпохи Просвещения, апеллирующих к разуму, логике и объективности;

– Информатизация: информация становится основным ресурсом и движущей силой общества. Развитие технологий меняет способы коммуникации, что серьезно трансформирует все сферы жизни общества, в том числе и образование.

– Глобализация, сопровождающаяся стиранием территориальных границ, а экономические, политические и культурные процессы приобретают глобальный масштаб.

– Культурное многообразие и неопределенность: исчезает единая, общепринятая система ценностей и смыслов. Признается разнообразие стилей

жизни, культурных практик, что порождает многозначность и неопределенность современного мира.

Такие фундаментальные изменения в обществе создали благодатную почву для формирования и утверждения рациональности нового типа – постнеклассической, которая отличается от прежних форм своей гибкостью, учетом социальной неопределенности, отказом от поиска единственной и неизменной истины.

Развитие цифровых технологий приводит к радикальным изменениям социальной реальности, обусловленным переходом всех видов контента из аналоговых в цифровые, которые становятся гибкими, мобильными и персональными. Мир информации и способы коммуникации претерпевают сегодня настоящую революцию, что проявляется в следующих процессах:

– Информация становится контролируемой и управляемой. Если раньше человек был пассивным потребителем информации, то сегодня технологии позволяют управлять своим личным информационным пространством;

– Коммуникация приобрела сетевой характер, что открывает возможности участвовать в онлайн-сообществах, делиться идеями и получать обратную связь в режиме реального времени;

– Формируется новая цифровая инфраструктура, включающая огромное разнообразие цифровых устройств, которыми мы пользуемся каждый день – персональный компьютер, смартфоны, планшеты и другие гаджеты. Эти инструменты являются не только средствами коммуникации, они становятся продолжением нас самих, формируя наш образ жизни и наше восприятие мира.

В результате стремительного развития цифровых технологий мы наблюдаем переход к более персонализированному, глобальному и технологически насыщенному способу взаимодействия с информацией и межличностного общения.

В условиях появления новой цифровой среды в современном образовании происходят глубокие изменения, затрагивающие не только организацию учебного процесса, но и фундаментальные принципы образовательной деятельности.

В настоящее время образовательный процесс строится на основе сетевой модели, где доминируют гибкие горизонтальные связи, которые вытесняют прежние жесткие иерархические структуры, характерные для классической модели университета. Очевидно, что сетевая организация высшего образования открывает множество новых возможностей:

а) разнообразие форматов обучения;

б) развитие дистанционного образования;

в) реализацию модели непрерывного образования;

г) развитие международного сотрудничества;

д) формирование адаптивного знания (возможность самостоятельно получать необходимые знания, опираясь на множество доступных информационных ресурсов).

В цифровом обществе существенно меняются ценностные установки обучающихся. Современная студенческая молодежь, которую часто называют поколение Z или «цифровыми аборигенами», выросла в мире, где информация и технологии – не просто инструменты, а неотъемлемая часть их повседневной жизни. В сети Интернет они проводят большую часть своего времени, что принципиально меняет их подход к образованию (Штофер, Шевченко, 2022).

Для тех, кто вырос в эпоху цифровых технологий, Интернет стал не просто источником информации, а своего рода энциклопедией жизни, где любая статья, пост или новость воспринимаются как неоспоримая истина. Открытость информационных потоков значительно упрощает многие задачи, особенно интеллектуального характера, экономя при этом время и ресурсы.

Очевидно, что эта новая цифровая реальность радикально меняет отношения между преподавателем и студентом: во-первых, их коммуникация нередко становится опосредованной техническими устройствами; во-вторых, минимизируется наставническая функция преподавателя, он уже не является авторитетом и главным источником знаний.

Следует отметить, что в современном научном дискурсе не сложилось однозначной оценки относительно роли преподавателя в условиях цифровизации образовательной деятельности.

Некоторые авторы указывают на тенденцию нивелирования роли преподавателя в качестве эксперта, организатора учебного процесса. Сегодня существуют прогнозы, которые предрекают замену преподавателя искусственным интеллектом и перемещение очного обучения в виртуальное пространство. Более того, в настоящее время идут разработки модели Университета 20.35, которая представляет собой университет нового типа, отвечающий тем изменениям, которые происходят в мире. В этой модели образования планируют использовать цифровых двойников педагогов, виртуальных агентов и адаптивных тьюторов (персональных навигаторов знаний).

Разработчики модели Университета 20.35 отмечают, что «применение технологий искусственного интеллекта сегодня постепенно проходит дорогу от инструментов сопровождения процесса обучения до формирования персонализированных баз знаний, интеллектуальных систем, которые могут помогать человеку как в образовательной, так и в профессиональной деятельности, используя при этом ту структуру знаний, навыков, которая сформировалась именно у этого человека. Цифровой двойник человека может быть использован как для определения индивидуальной траектории развития самого человека, так и как образец для подготовки других людей»¹.

¹ Университет 20.35 / АСИ. – Екатеринбург: Издательские решения, 2017. – Т. 34. – 50 с. (С. 47). – URL: https://kai.ru/documents/10181/6946092/universitet_20.35.pdf/73a695d3-738f-4307-b157-ea751207e431 (дата обращения: 14.09.2025).

Другие авторы утверждают, что цифровые технологии являются лишь инструментами преподавателя, которые делают процесс обучения более персонализированным; открывают доступ к базам данных; позволяют преодолевать географические барьеры и обеспечивают равные возможности для получения знаний; создают условия для реализации инклюзивного образования и т. п. Исследователи отмечают, что сегодня «нейросети – это инструмент, который становится триггером формирования новых методов, подходов и технологий обучения у преподавателя» (Широколобова, 2024. С. 144).

Кроме того, результаты социологических исследований показывают, что «современная молодежь не спешит заменять живого преподавателя на ИИ. Среди аргументов особенно вескими являются те, которые подчеркивают необходимость “живого” общения, эмпатии, а также способности только живого преподавателя индивидуально в конкретной ситуации, в режиме “здесь и сейчас” установить затруднение и найти необходимые психолого-педагогические инструменты для оказания помощи обучающемуся. Невозможно искусственно создать момент совместного переживания каких-то эмоций и чувств преподавателя и аудитории» (Каплунович, Каплунович, 2024. С. 19).

Очевидно, что имплементация технологий искусственного интеллекта в современное высшее образование, несмотря на значительные преимущества, несет в себе серьезные риски. В условиях технологизации учебного процесса усиливается тенденция дегуманизации образовательной деятельности.

Ученые отмечают, что тотальная цифровизация образования порождает опасные тенденции, в частности, происходит разрушение социальных и культурных связей, духовные смыслы образовательной деятельности заменяются компьютерными программами, вытесняется межличностная коммуникация между преподавателем и студентом (Кравченко, 2020).

Так, всеобъемлющее внедрение онлайн-платформ и автоматизированных систем проверки знаний может привести к тому, что преподаватель будет больше ориентироваться на «отметку» о выполнении задания студентом, чем на его реальное понимание учебного материала. Например, многие системы контроля просто фиксируют исключительно количество времени, которое студент провел на цифровой учебной платформе, но не оценивают, насколько глубоко он понял тему. Поэтому цифровизация учебного процесса может порождать следующие проблемы: а) снижение критического мышления (тесты, где нужно выбрать готовый ответ, вытесняют задания, требующие интеллектуальных усилий); б) фрагментарное восприятие информации; в) деформация обратной связи между студентом и преподавателем.

Очевидно, что, увлекшись формированием у обучающихся «цифровых компетенций», мы можем утратить гуманистическое содержание образования, ориентированное на формирование личности, ее мировоззренческих установок и гражданской культуры. Следовательно, цифровые технологии

должны служить человеку, а не подчинять его деятельность компьютерным алгоритмам.

Заключение

Вышеизложенное позволяет заключить, что несмотря на широкие возможности, которые открывают цифровые технологии для сферы высшего образования, их использование не должно вести к утрате его главной гуманистической миссии – развитие и совершенствование человека, формирование у него потребности к саморазвитию и самопознанию.

Историческая практика свидетельствует о том, что величие цивилизаций достигалось за счет интеграции технологий и культуры, когда инновации становились опорой, а не разрушителем духовных ценностей и культурных смыслов общества.

Список источников

Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с. – ISBN 5-89826-059-5.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва: Academia, 2004. – 783 с. – ISBN 5-87444-203-0.

Василькова В. В. От классического к постнеклассическому университету / В. В. Василькова // Классический университет в неклассическое время / Составитель Г. И. Петрова; ответственный редактор тома М. Н. Баландин. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2008. – С. 4–12. – EDN STUNNB.

Фон Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / В. Фон Гумбольдт // Университетское управление: практика и анализ. – 1998. – № 3. – EDN HTNILB.

Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. – Москва: Наука, 1980. – 709 с.

Каплунович С. М. Педагог VS искусственный интеллект: современные реалии и перспективы / С. М. Каплунович, И. Я. Каплунович // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2024. – № 2 (66). – С. 15–20. – EDN VHXTED.

References

Beck W. Risk Society: Toward a Different Modernity. *Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition*. 2000; 383 p. ISBN 5-89826-059-5. (In Russ.)

Bell D. The Coming Postindustrial Society: An Essay on Social Forecasting. *Moskva: Academia = Moscow: Academia*. 2004; 783 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)

Vasilkova V. From Classical to Post-Non-Classical University. The Classical University in Non-Classical Times. Compiled by G. I. Petrova; Editor-in-Chief M. N. Balandin. *Tomsk: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego professional'nogo obrazovaniya Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet = Tomsk: National Research Tomsk State University*, 2008: 4-12. (In Russ.)

Von Humboldt W. On the Internal and External Organization of Higher Scientific Institutions in Berlin. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University Management: practice and analysis*. 1998; 3. (In Russ.)

Kant I. Treatise and Letters. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 1980; 709 p. (In Russ.)

Kaplunovich S. M., Kaplunovich I. Ya. Teacher vs. Artificial Intelligence: Modern Realities and Prospects. *Gumanitarnyye nauki (g. Yalta) = Humanities (Yalta)*. 2024; 2 (66): 15-20. (In Russ.)

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. – ISBN 1557866163.

Кислов А. Г. Идея университета: ретроспектива, версии и перспективы / А. Г. Кислов, О. В. Шмурыгина // Образование и наука. – 2012. – № 8 (97). – С. 96–122. – EDN PDCCMZ.

Классический университет в неклассическое время / составитель Г. И. Петрова; ответственный редактор тома М. Н. Баландин. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2008. – 200 с. – (Труды Томского государственного университета. Серия культурологическая; 269). – ISBN 978-5-7511-1849-5. – EDN STUMNR.

Кравченко С. А. Цифровизация образования: риски дегуманизации / С. А. Кравченко // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / отв. редактор В. А. Мансуров. – Тюмень: Российское общество социологов, 2020. – С. 3179–3184. – DOI 10.19181/kongress.2020.379. – EDN SUMXSK.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – Москва: Астрель, 2006. – 1176 с. – ISBN 5-271-13358-3.

Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва: АСТ, 2010. – 345 с. – ISBN 978-5-17-062498-0, 978-5-403-02493-8.

Широколобова А. Г. Искусственный интеллект как инструмент оптимизации работы преподавателя высшей школы / А. Г. Широколобова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 138–145. – DOI 10.30853/ped20240018. – EDN WYACNK.

Штофер Л. Л. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / Л. Л. Штофер, О. М. Шевченко // Вестник Южно-Рос-

Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Trans. from English under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. *Moskva: GU VSHE = Moscow: HSE University*. 2000; 608 p. ISBN 1557866163. (In Russ.)

Kislov A. G., Shmurygina O. V. The Idea of the University: Retrospective, Versions, and Prospects. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*. 2012; 8 (97): 96-122. (In Russ.)

The Classical University in Non-Classical Times. Compiled by G. I. Petrova; editor-in-chief of the volume M. N. Balandin. *Tomsk: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego professional'nogo obrazovaniya Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet = Tomsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education National Research Tomsk State University*. 2008; 200 p. (Proceedings of Tomsk State University. Cultural Studies Series; 269). ISBN 978-5-7511-1849-5. (In Russ.)

Kravchenko S. A. Digitalization of Education: Risks of Dehumanization. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitiy regionov: Sbornik dokladov VI Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa, Tyumen', 14-16 oktyabrya 2020 goda. Tyumen': Rossiyskoye obshchestvo sotsiologov = Sociology and Society: Traditions and Innovations in the Social Development of Regions: Collection of Papers of the VI All-Russian Sociological Congress, Tyumen, October 14-16, 2020. Tyumen: Russian Society of Sociologists*, 2020; 3179–3184. DOI 10.19181/kongress.2020.379. (In Russ.)

Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. *Moskva: Astrel' = Moscow: Astrel*. 2006; 1176 p. ISBN 5-271-13358-3. (In Russ.)

Toffler E. The Third Wave. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2010; 345 p. ISBN 978-5-17-062498-0, 978-5-403-02493-8. (In Russ.)

Shirokolobova A. G. Artificial Intelligence as a Tool for Optimizing the Work of Higher Education Teachers. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theoretical and Practical Issues*. 2024; 9 (2): 138-145. DOI 10.30853/ped20240018. (In Russ.)

сийского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 281–290. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. – EDN NXHUIC.

Shtofer L. L. Shevchenko O. M. Prospects and Risks of Digitalization as a Trend in Social Development: Culture and Education. Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences. 2022; 15 (2): 281-290. DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. (In Russ.)

Для цитирования: Пичко Н.С., Плотникова Т. В., Косарева Е.С. Высшее образование в контексте социокультурных трансформаций: от гуманизма к цифровизации // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 204–214.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.15

EDN BYPSJA

Сведения об авторах

Пичко Наталья Сергеевна

Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных, естественных и общепрофессиональных дисциплин, исполняющий обязанности директора филиала Ухтинского государственного технического университета
AuthorID: 582130
natpichko@yandex.ru

Плотникова Татьяна Валериевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета («РИНХ»)
SPIN-код: 9736-6938
AuthorID: 409962
tatyana0918@mail.ru

Косарева Елена Станиславовна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России
SPIN-код: 3804-9006
AuthorID: 848611
kosarevaelena@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.07.2025

Одобрена после рецензирования –
27.08.2025

Принята к публикации – 29.08.2025

Information about authors

Natalya S. Pichko

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Natural Sciences and General Professional Disciplines, Acting Director of the branch of Ukhta State Technical University
natpichko@yandex.ru

Tatyana V. Plotnikova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics
tatyana0918@mail.ru

Elena S. Kosareva

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Rostov Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia
kosarevaelena@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.